

Соломон. Пентос.

После того, как я представился, меня пригласили внутрь, чтобы рассказать о преимуществах моего присоединения к делу. И родственник кандидата на роль Азор Ахая... разочаровал. Сильно разочаровал.

Он предпочел пропустить банальное представление и, как только все уселись в гостевом зале, сразу же начал вещать о своем деле, разумеется, без упоминаний каких-либо минусов. Количество раз, когда он называл себя "королем", за несколько минут разговора уже перевалило за два десятка.

Фина уже на первом его предложении предпочла уделить больше внимания угощениям. У магистра был вид, будто бы поведение этого ребенка - обыденность.

Слова, наполненные чрезвычайно сильным чувством самомнения и необоснованной уверенности, мягко говоря, резали слух. И вместо того, чтобы вслушиваться в его речь, я решил изучить личность, ради которой и прибыл в Эссос.

Взгляд молодой девушки не покидал моей фигуры и был наполнен ожиданием. Она смотрела на меня с таким трепетом и интригой, будто бы встретила кого-то значимого в истории этого мира. Примечательным было то, что ее нити судьбы были еще толще, чем у Джона. Полагаю, ее ждет очень трудный путь.

— ... и я одарю тебя подарками, как только узурпатор лишится головы, — закончил свою тираду ребенок и посмотрел на меня, нахмутив брови — Ты слушаешь меня, волшебник?

— Конечно, — кивнул я — Но я так и не услышал вашего имени, как и вашей спутницы.

— О, полагаю, ты прав. Мое имя - Визерис Таргариен, законный наследник Семи Королевств, Король андалов, ройнаров и первых людей, последний дракон, — начал он, на последний титул я поднял бровь, а затем Визерис указал на девушку — А это моя сестра - Дейенерис Таргариен.

Хм... Он назвал только ее имя, а магистра не упомянул вовсе. Как понимаю, его волнует только он сам.

Да и "последний дракон"? Слишком самоуверенно, как по мне. В жилах и Дейенерис, и Джона течет драконья кровь, поэтому титул неоправдан.

В следующий момент, я почувствовал взгляд, наполненный озадаченностью, и, повернувшись в его сторону, увидел, что он исходил от Фины.

Сначала мой разум постигло непонимание от получаемого взгляда, и моя рука поднялась прощупать лицо в поисках чего-то, привлекающего внимание. Как оказалось, у меня были нахмурены брови. Сначала я не понял почему, но позже ко мне пришло осознание. Я испытывал одновременно далекое, но близкое чувство... раздражение...

Этот ребенок смог вызвать у меня чувство раздражения. И в этом мире, это впервые...

Как... забавно...

— Приятно познакомиться, — сказал я и посмотрел на него — Могу я узнать, что случится после того, как вы сядете на Железный трон?

— Разумеется, я избавлюсь от всех предателей и приспешников узурпатора, — моментально ответил он — Их замки будут сожжены дотла, а имена вычеркнуты из истории. А верные моей семье озолотятся и получают их земли. Как и ты, волшебник, если присоединишься ко мне. Кстати, почему ты назвался именно так? Разве такие как ты не зовут себя “колдунами”?

— Действительно, — кивнул Иллирио и осторожно посмотрел на меня — Также, по городу ходит слух, что сыну, недавно почившего магистра Орделло, помогал некий “волшебник”. Это вы, не так ли?

В ответ я лишь улыбнулся. Это заставило магистра насторожиться и кинуть предупреждающий взгляд в сторону самоуверенного ребенка... который его проигнорировал.

— Так ты согласен поддержать своего короля, волшебник? — спросил Визерис.

— Прежде чем дать ответ на ваш вопрос, я бы хотел услышать еще кое-что.

— Что еще? — раздраженным тоном произнес он — Тебе мало того, что я тебе предложил?

— Как вы поступите с обычными людьми? Будут ли их ждать какие-либо изменения? — решил напоследок спросить я, давая его личности последний шанс.

— А что с ними не так? Простолюдины будут счастливы увидеть на троне своего законного короля, не так ли?

Я потер виски в понимании безнадежности этого ребенка.

Конечно, глупо ожидать, что каждый король средневековой эпохи будет понимать важность обычного народа. Но именно этот экземпляр в принципе не смыслит в ведении управленческих дел.

— Что за выражение у тебя на лице, волшебник? — спросил он — Тебя не устраивает то, что я сказал? Смеешь показывать недовольство прямо в лицо своему королю?

Этот тон очень похож на тон Короля Героев из воспоминаний Соломона. Но там, где Гильгамеш желал для своего народа светлого будущего и обладал огромной силой, чтобы поддержать слова и намерения, у этого безнадежного ребенка нет ничего.

— Ты не король. Тем более, не мой. — ответил я и закрыл глаза.

— Что? — он замер, кидая на меня непонимающий взгляд.

— Ты не король, — повторил я — И никогда им не будешь.

— Как ты сме-

Закончить свое возмущение он не смог, так как его голос покинул его под влиянием моей магии. Его глаза широко раскрылись, а руки начал судорожно трогать горло. Его рот то открывался, то закрывался, и были видны его усилия выпустить хотя бы какой-нибудь звук. А на его лице нарисовался шок и страх от непонимания ситуации.

Магистр восторженно, а его глаза начали метаться между мной и ребенком. Фина ехидно ухмылялась, а Дейенерис пристально смотрела на меня, будто бы что-то почувствовав. Полагаю, она тоже одарена в магическом плане, как и Джон. Но пора бы вернуться к ребенку.

— У всех людей есть недостатки. Умные знают о них и пытаются исправить, а великие — превращают их в преимущества. Ты же — один сплошной недостаток. Ты не видишь своих ошибок, следовательно, не пытаешься с ними что-то сделать. Как личность, ты полностью безнадёжен. И, честно говоря, с подобным я встречаюсь впервые... Впервые встречаю такого ничтожного человека, как ты.

-0-

Дейенерис Таргариен. Пентос.

После слов волшебника в комнате повисла тишина. Брат немигающими глазами смотрел на него, как я поняла, пытаюсь понять смысл его слов. Магистр выглядел настороженным и украдкой посматривал то на гостя, то на брата. Девушка же, сопровождающая волшебника, весело ухмылялась.

А я... Я не знала, что делать. С одной стороны, в словах волшебника была доля правды. Брат действительно не задумывается о том, что делает, а иногда его решения вызывают вопросы. По крайней мере, сейчас.

Я четко помню, каким добрым и внимательным он был раньше. С ним было весело играть, а добрая улыбка всегда присутствовала на его лице. Но в какой-то момент все начало меняться. И теперь он... такой.

С другой стороны, он все еще мой брат. И я, как сестра, должна поддерживать его. Семья важна, а из всего рода Таргариенов остались только мы. Если брат каким-либо образом исчезнет, то, что станет со мной? Мне страшно даже думать об этом.

Пока я обдумывала, как должна реагировать на сцену передо мной, брат вышел из ступора. А спустя секунду, схватил меч, лежащий рядом, и бросился на волшебника. В его глазах горел гнев, а на лице образовался оскал.

Я закрыла глаза, чтобы не видеть крови так близко к себе. Но крик боли не раздался по комнате, а запах крови не достиг моего носа. Вместо них мой слух уловил звон стали, будто бы два меча ударились друг о друга. Найдя в себе смелость, я открыла глаза и увидела, то, отчего мои глаза и рот широко раскрылись.

Меч, которым брат хотел разрубить мужчину, был остановлен указательным пальцем. Волшебник небрежно смотрел на брата и не выглядел хотя бы немного обеспокоенным.

В то же время брат был очень ошеломлен. Он попытался надавить сильнее, отчего вены на его руках вздулись, а лицо напряглось, но мужчина не показал никакой реакции. Палец его правой руки все еще оставался неподвижен, даже не смотря на приложенные усилия.

В какой-то момент волшебник медленно отодвинул палец, а затем в том же темпе коснулся лезвия. От этого, казалось бы, простого и неторопливого действия, брат отлетел в стену со скоростью стрелы и силой, сравнимой с ударом молота об наковальню, отчего по комнате раздался звук удара его тела об нее.

Он выронил меч и медленно сполз на пол с выражением боли на лице, но из его рта не вышло не единого звука, а затем откашлялся и выплюнул немного крови.

— Брат! — взволнованно крикнула я и подбежала к нему, чтобы проверить его состояние.

Когда моя рука коснулась его плеча, он безмолвно застонал и окинул меня нечетким взглядом. Его глаза были налиты кровью, делая зрачок цвета аметиста практически незаметным. Все его движения были медленными и сопровождались дрожью слабости и немогущества, будто бы скоро придет его время.

Пока я с беспокойством осматривала брата и думала, как могу помочь, мой слух уловил мягкий звук шагов, направляющихся в нашу сторону. И спустя секунду почувствовала присутствие у меня за спиной.

— Твоя сестра искренне заботится о тебе, несмотря на то, что ее забота безответна. Семья важна, и, к сожалению, ты этого не понимаешь. Возможно, я мог бы проигнорировать все это и позволить тебе жить, — раздался голос из-за моей спины, а в следующий момент я почувствовала прилив огромного количества странной энергии, отчего по всему моему телу пробежала волна непонятного жара — Но в таком случае, сколько жизней ты разрушишь? Сколько невинных будут вынуждены страдать от твоих действий? Такого допустить я не могу.

Я медленно повернулась в сторону голоса, и первое, что привлекло мое внимание, это богато украшенный меч, который, казалось бы, был практически полностью инкрустирован золотом с вставками цвета чистого неба, а на его лезвии были вырезаны какие-то надписи на неизвестном мне языке.

Но мои глаза были сосредоточены именно на лезвии, так как оно то и дело вспыхивало золотым светом. И мои чувства реагировали на эти вспышки, внушая что-то... Будто бы я стою перед тем, кто выше других. Перед тем, кто способен повести всех за собой... Символом власти и лидерства... Королем.

— Меч в моей руке носит имя “Калибурн: Золотой меч Предначертанной Победы” и титул “Меч Отбора”. Это меч, который выбирает себе владельца, короля, способного вести свой народ, и в фразе для его активации имеются слова: “Рассеки нечестивых”, — начал волшебник, подняв меч горизонтально перед своими глазами, будто бы осматривая его, а затем посмотрел на брата — В данный момент, он желает сделать именно это. Не беспокойся, я сделаю это быстро и безболезненно.

Я... я должна что-то сделать!

-0-

Фина. Пентос.

На протяжении всего разговора мне просто хотелось заткнуть принца Таргариенов, возомнившего себя кем-то выше и значимее, чем милорд. И когда лорд Соломон впечатал в стену это ничтожество, по моему телу прошла волна удовольствия. Магистр же не двигался и просто пытался не отбрасывать тень, чтобы не стать следующим.

— Нет! — вскрикнула принцесса, встав перед своим глупцом-братом и загородив путь милорду — Пожалуйста, не делайте этого!

Я усмехнулась.

Если бы решение милорда зависело от меня, этот шут был бы мертв уже после своей первой фразы.

Как понимаю, милорд заинтересован именно в принцессе Таргариенов, нежели в ее брате, что довольно понятно. Этот напыщенный таракан назвал себя “королем” перед тем, кто действительно им является, как мне удалось узнать. И даже в мечтах я не могу представить ситуацию, в которой мусор, защищаемый своей сестрой в данный момент, садится на трон.

— Хм? — промычал милорд — Почему ты защищаешь его? Я уверен, ты тоже пострадала от его действий, не так ли?

— Я... Я знаю, что брат возможно заслужил это, но... он единственный член семьи, который у меня остался... Я... не хочу остаться одна... — начала принцесса, поглядывая на своего брата — Он не всегда был таким. Прошу, не убивайте его.

— Но ты же понимаешь, чем это может обернуться, Дейенерис Таргариен? Его разум охватило безумие. То самое, из-за чего Безумный король стал “безумным”. Сколько невинных ты готова обречь ради своего эгоизма? — подняв бровь, спросил милорд.

— Я...

— И еще кое-что. Визерис Таргариен — не единственный твой живой родственник.

— Что? — замерла принцесса и удивленно посмотрела на милорда.

— И он-

— Ты... — прервал милорда хриплый голос шута, отчего во мне начала кипеть ярость — Ты действительно... веришь... этому колдуну? Он может... лгать... Я... король...

— У тебя хватило смелости перебить милорда и обвинить во лжи, презренный? — прорычала я, подойдя поближе к участникам спора. От моих слов и эмоций на лице, шут встрепенулся и упал обратно.

— Я лишь говорю правду, — покачал головой милорд и погладил меня по голове, отчего в моем разуме прошла волна спокойствия — И твоя сестра может стать куда более компетентным королем.

Затем лорд Соломон размеренным движением воткнул меч в пол перед принцессой и посмотрел на нее.

— Попробуй вытащить его, Дейенерис Таргариен. — произнес он, на что получил непонимающий взгляд принцессы — Если ты сделаешь это, то судьба твоего брата будет в твоих руках, а не в моих.

Она с подозрением посмотрела на него, но спустя несколько секунд раздумий, все же схватилась обеими руками о рукоять меча и попыталась вытащить его. Она действительно приложила все силы в своих тонких руках, но меч не поддавался.

— Ну, же! Вылезай, чертов кусок железа! — с усилием в голосе крикнула она, а на лице начали собираться капельки пота, а затем почти шепотом добавила — Пожалуйста...

В следующий момент, произошло неожиданное. Нет, конечно, меч она не вытащила, но я смогла заметить крохотное подергивание в земле, в который был воткнут клинок. Настолько, что если не уделять этому все свое внимание, подметить подобное было невозможным.

Это смещение позиции клинка сама принцесса не заметила, в отличие от милорда. Увидев это, край его рта улыбнулся, показывая, что он был доволен. И не проводи я с ним уже довольно приличный отрезок времени, это осталось бы незаметным.

Но факт остается фактом, принцесса смогла впечатлить лорда Соломона.

Как... интересно...

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/87491/2968681>